

Взлеты и падения Даниэля Дефо

*С превратностью судьбы я, как никто, знаком.
Тринадцать раз богатым был,
тринадцать – бедняком.*

Черноярова Анастасия

Даниэль Фо

/1661 - 1731/

Джеймс Фо - его отец , ремесленник, зажиточный мясник и владелец небольшой мастерской по изготовлению свечей послал сына в очень знаменитую школу в Ньюинг-Тон-Грин,

где мальчик получил практические знания по истории, математике, географии,

изучил французский, итальянский и испанский языки, а также латынь и древнегреческий.

Но ...

...он не пожелал стать проповедником
и занялся предпринимательской деятельностью и
коммерцией.

Он был чулочным фабрикантом
и торговым посредником по вывозу из Англии тканей и
ввозу вин.

Побывал, занимаясь виноторговлей,
во Франции, Испании, Италии, Португалии.

Впоследствии он был даже владельцем черепичного завода.

В то же время он принимал активное участие в политических событиях своей эпохи.

При Карле II он издал свое первое политическое сочинение, в котором осуждал господствующую церковь.

После открытия заговора на жизнь короля и Якова Монмут, Дефо поднял знамя протестантизма...

Но войско было разбито, а сам Монмут взят в плен, Дефо «пустился в странствования по чужим землям».

За общественными делами Дефо упустил из виду
домашние;
торговля шла плохо; он обанкротился...

«Опыт о проектах»
«Чистокровный англичанин»

1702 год - памфлет

«Кратчайший способ расправы с диссидентами».

Был объявлен розыск по всей стране.

«Лондонская газета»

объявляет правительственную награду
в 50 фунтов стерлингов тому, кто выдаст Дефо.

*«Человек среднего роста, около 40 лет от роду,
смуглый, с темно-русыми волосами, носит
парик,*

*у него крючковатый рост, острый подбородок,
серые глаза и большая бородавка около рта».*

Дефо был должен заплатить 200 марок,
присужден к троекратному стоянию у позорного столба
(29, 30, 31 июля 1703г)
в разных местах Лондона
и к 7 годам тюрьмы.

За «Гимн позорному столбу»
ему было предложено стать
тайным агентом правительства.

1731 г. лондонская газета напечатала сообщение:
«Несколько дней назад скончался Даниэль Дефо - старший,
весьма известный своими многочисленными сочинениями».

**«Горе мое приумножено невозможностью
видеть вас.**

Я вдали от Лондона, в Кенте.

**Сейчас я слаб, мучает лихорадка, изнурившая
меня. Но те горести еще хуже.**

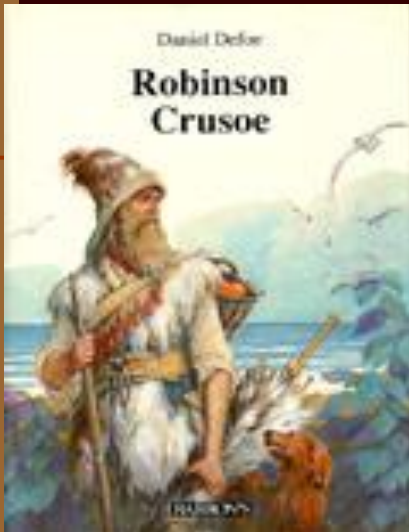
**Я не видел ни сына, ни жены
уже много времени и не знаю даже
как мне увидеть их.**

И я вовсе не знаю, что делать».

*Судеб
таких изменчивых
никто
не испытал...*

«Отдавая силы
предпринимательству, политике и литературе,
он прожил по меньшей мере три жизни.
Каждая из сторон деятельности Дефо насыщена до такой
степени, что в отдельности ее хватило бы на целую
жизнь незаурядного человека, посвятившего себя только
какому-нибудь одному занятию».

1719 г.

«Жизнь,
необыкновенные и удивительные приключения
Робинзона Крузо, моряка из Йорка,
прожившего двадцать восемь лет в полном одиночестве
на необитаемом острове у берегов Америки,
близ устья великой реки Ориноко,
куда он был выброшен кораблекрушением,
во время которого весь экипаж корабля, кроме него, погиб,
с изложением его неожиданного освобождения пиратами.

Написано им самим.»

My name is Робинзон Крузо.
I was born в городе Нью-Йорк.

Еще в детстве *I* страстно захотел *to be* моряком и не находил себе места *at home*.

Конечно, *my parents* пытались удержать меня при себе.
Father и *mother* доказывали *me*,
что самое лучшее - это жить *at home*,
а не *to travel* по другим *countries*.

Однако наперекор всему, что *they* говорили,
I горел желанием посмотреть *the world*.

Когда *me* было *18 years* ,
I как-то приехал в город Хилл и встретил там *boy*,
которого знал раньше.

His father был капитаном судна,
а оно как раз шло *to London and*
the boy должен был плыть *with his father*.
Вот *he* и говорит *me*: "Поедем, Роб, *with us!*"
Тут все *parents'* поучения разом вылетели из головы,
I сказал "*yes*" и взошел *on board the ship*.

But когда *we* вышли в *sea*,
то поднялся *the wind* и вдруг на *us* налетел *the storm*...

Дело становилось все хуже и хуже...

We уже поверили в самое худшее,
но *suddenly* недалеко от *us*, неизвестно откуда,
появился *a ship*.

Однако *the storm* был сильный
and the boat никак не могла к *us* подойти.

But едва *we* спаслись,
как *saw*, что *our ship* затонул.

Через *five days*
we подошли *to the shore*.

Это *was* кстати,
as у нас осталось мало пресной *water*.

The water was нужна...

After этой стоянки *we* шли на юг *days 10 or 12*.

Once we подошли *to the shore*
and suddenly saw там каких-то *people*.

They were совершенно *black*.

I остановил *the boat and* показал *them* знаками,
что *I* хочу есть: "*You* - сыты, *but we* - голодны".

And two of them побежали в глубь местности
и через полчаса принесли
one кусок сушеного мяса *and* немного зерна.

We поблагодарили *them* знаками, а
then покинули друзей-негров
and шли вдоль *the shore* еще дней *ten*.

Once my boy вдруг закричал:
"Look! Look! A ship с парусом!"
I вскочил *and* действительно *saw a large ship*,
затем взяли *us* на борт.

They спросили *me, who* я есть.

Спросили на *Spanish*, на *French*, *but I* не понимал *them*.

Наконец, *a seaman*, шотландец, спросил *me*
in English and тут *I* все *him* рассказал,
then добавил, что отдам *him* все, что *have*.

He, правда, взял только *my boat and* заплатил за нее.

На материк *I* вернулся лишь *in March*.

И все-таки, несмотря ни на что,
I чувствовал себя неуютно *on shore*, me тянуло *to sea*,
and вот I еще *time* выхожу *to sea*.
the ship плывет, *days* идут ...
and suddenly страшный *storm* обрушился на *us*.
The ship не выдержал *and we* все бросились *to the boat*.
But вот огромная *wave* перевернула *the boat*, как щепку, *and*
we ухнули *into the water*.
I почувствовал, что тону,
but из последних сил попытался спастись.
Waves катили *one* за другой
and потому I из последних сил стал карабкаться,
стремясь *to the shore*,

Как только *I* пришел в себя,
I подумал *of the men*, плывших *with me* в лодке

But I and сам был в жалком положении:
мокрый, *hungry*, без пищи *and without water*.

К тому же, на этой земле могли быть *beasts*,
которые могут напасть *and* съесть *me*.

When I проснулся, был *already day*.

The wind прекратился, *the sea* успокоилось,

I тут же подумал,

что надо бы взять с нашего судна *clothes and food*.

But как их перевести? *With a boat?*

Пожалуй,

надо сделать плот *of the boards of the ship*.

А у меня ведь *yet* не было *my house*,
так что *I* начал сооружать себе навес...
Then I сделал "стены" *of seven sacks and eight* сундуков.
A good "door" *I* "сделал" из пустого *chest* и припер его
изнутри *with some boards*,
разложил тюфяк *upon the ground*,
положил рядом с собой *two pistols and the gun* и,
наконец-то, смог спокойно *to sleep*...

СПАСИБО
ЗА
ВНИМАНИЕ!!!

